Случайная беременность

Автор:
Виктория Вишневская

Случайная беременность

Виктория Вишневская

Случайные #1

Мой отчим решил заработать денег, продав меня. И подписал контракт с самим дьяволом: Артур Беркутов – циничный миллиардер и грубиян без морали, которому зачем-то потребовалась невеста. Условия контракта для меня просты, хоть я и не знаю, что будет за их нарушение. Казалось бы, всё легко. Никакой любви. Никаких мужчин. И никакой беременности. Но одно из них я нарушила… Случайно забеременев…

Виктория Вишневская

Случайная беременность

Глава 1

Мирослава

– Кажется, мы рано пришли.

Я нервно выдыхаю, боясь этой незапланированной и неожиданной встречи. В последнее время вся моя жизнь перевернулась с ног на голову. И нет ни одного

дня, когда я могла бы спокойно отдохнуть и дать себе прийти в себя.

– Это обязательно? – сжимаю дрожащими пальцами приятную ткань дорогого платья. Я такие никогда не носила. Сегодня – впервые. Меня нарядили для встречи с тем мужчиной, которого мы сейчас ожидаем в его кабинете на тринадцатом этаже. Мне хочется подойти к окну – взглянуть вниз, увидеть красоту города, но боюсь.

– Я же ведь тебе уже говорил, Мир, – устало качает головой отчим. Я понимаю его. Он хочет мне счастья, подыскал хорошую партию на будущее… Но не слишком ли всё быстро?

Отчим явился внезапно пару месяцев назад. Сказал, что искал долгое время после смерти мамы. Осыпал непривычно дорогими подарками. А потом забрал меня к себе. Обещал, что моя жизнь наладится, и он позаботится обо мне. Я поехала только для того, чтобы помочь сестрёнке.

Мамы нет – я у неё одна. На бабушкину пенсию не проживёшь, а мне тяжело совмещать работу и университет. А малышке в её возрасте многое нужно. И после травмы восстановление стоит недёшево.

– Я хочу тебе только счастья, – произносит снова. Он говорит мне это каждый день. Поэтому я должна познакомиться с одним его партнёром, а потом… Жить счастливо? – Этот мужчина тебе его даст. Только надо…

Он прерывается. Дверь открывается, и я перевожу взгляд на вход.

Замираю, не в силах пошевелиться. В комнату заходит мужчина. Очень красивый, привлекательный. Широкоплечий, в дорогом костюме, через который даже вижу рельеф мышц. Он очень мускулистый…

Уверенной походкой доходит до кресла и падает в него, смотря на дорогущие (я уверена!) часы. Невольно засматриваюсь на длинные и мощные пальцы. И вновь переключаю внимание на мужественное и немного суровое лицо. Карие глаза, кидающие в жар, блестят холодным огоньком.

Становится немного страшно, когда он одаривает меня равнодушным взглядом. Всего секунда – и в горле пересыхает. Опускаю взгляд на свои побелевшие пальцы, всё ещё неловко сжимающие платье.

– Спасибо, что нашли время, – строго говорит Сергей Анатольевич. Интересно, почему на "вы"? Они ведь партнёры. – И согласились на моё предложение.

Я внимательно смотрю на незнакомца. Меня не замечает или считает пустым местом. Конечно, ему навязывают девицу с улицы. Которая должна быть покорной, послушной. Ему наверняка нужна идеальная партия.

Жаль его расстраивать – я такой не буду.

– Ближе к делу, – звучит сухо.

– Да-да, конечно, – лебезит перед ним отчим. Да кто он такой? За всё время, что я видела Сергея Анатольевича, разговаривающего со своими партнёрами, никогда не замечала его таким. Он его боится? – Это Мирослава.

Указывает ладонью на меня.

– Моя дочь.

Звучит странно, особенно учитывая то, что я его падчерица.

Наконец жгучий взгляд карих глаз перемещается на меня. Жалит взором, начиная сканировать с лица до ног, изучая. Ничего не говорит. Скучающе откидывается на спинку кресла.

Я ему не понравилась?

– Оставь нас наедине.

От этих слов покрываюсь мурашками.

И страх подступает к горлу, когда отчим встаёт со своего места и идёт на выход.

Я не боюсь разговаривать с мужчинами, нет. Просто… С ним оставаться я не хочу по одной простой причине – мне неловко. Я же его невеста, да? Мне он нужен для обеспеченной жизни, хоть я этого не хочу, а я ему…

А зачем ему, собственно, я?

Даже догадок нет. И к тому же все мысли улетучиваются, когда мы остаёмся одни.

– Меня Мирослава зовут, – начинаю первая. Пытаюсь быть приветливой. Слишком мужчина спокоен и неэмоционален. Ему неинтересно – и я стараюсь это исправить. – А вас?..

Стыд одолевает. Я за всё время не узнала у отчима, как его зовут.

– Мне всё равно, – выпаливает, – как тебя зовут. По имени уж точно обращаться не буду. А вот ты… Обращайся ко мне Беркут. Тебе придётся много и часто кричать.

Задыхаюсь от такого наглого поведения! Он на что намекает вообще?!

Беркут!

– Знаете, – пыхчу, резко вставая. Да какое тут счастье, когда твой будущий муж такие гадости говорит! Имя ему моё неважно! – Есть такое выражение – язык без костей. А у вас – клюв. Захлопните его и…

Не договариваю, резко испугавшись того, что мужчина встаёт со своего кресла.

Я пячусь назад, понимая, что встреча не удалась.

А он хищно идёт. Грозно наступает.

Вот зачем надо было про Беркута говорить? Ну, орёл да орёл…

Утыкаюсь спиной в массивную и дубовую дверь.

Хватаюсь за ручку. Повернуть не успеваю – Беркут оказывается рядом и зажимает её. Чтобы повернуть не смогла.

Прислоняется ко мне всем телом, повышая градус вокруг меня. От него веет жаром, и сюда не помешал бы мощный кондиционер. Потому что я тоже начинаю закипать.

– Немедленно отпу…

Не договариваю.

Не от того, что он хватает меня, нет. Просто дотрагивается до подбородка, приподнимая его. Заглядываю в карие глаза цвета жжёного кофе и поджимаю губы.

– Ты забываешься, – вдруг произносит чётко, но спокойно.

Согласна, но…

– Но я, так и быть, прощу тебе эту маленькую шалость. Введу сразу в курс дела, чтобы не отнимать ни твоё, ни моё время. Последнее – слишком ценное, чтобы тратить его на перепалки с такой, как ты.

Он усмехается, причём пренебрежительно. Словно видит во мне таракашку или слизняка.

– Твой отчим уже подписал контракт. Завтра ты переезжаешь ко мне. За тобой приедет машина в двенадцать часов дня. Потом пообедаем. Познакомимся поближе.

Его ладонь опускается на спину, которую я неосознанно выгибаю. Лишь бы быть от его пальцев подальше. Но делаю только хуже – утыкаюсь плоским животиком в его каменный торс. Я даже кубики пресса чувствую.

– Ого, так быстро. Ты хочешь познакомиться уже сейчас? – издевается надо мной.

– Нет! – выпаливаю и пытаюсь его оттолкнуть.

Тщетно.

Ладно! Не буду сопротивляться! За дверью стоит отчим и, если что – поможет мне. Стоит только закричать. Но я пока молчу.

– Я завтра так рано не могу, – пытаюсь говорить по-человечески. – У меня университет…

Вместе с переездом пришлось поменять и место учёбы.

– Университет, – скучающе хмыкает. – Ладно. Пойду тебе навстречу в честь нашего знакомства.

И это знакомство?!

– Встретимся вечером в восемь. Как раз перейдём к тому, зачем я тебя взял себе.

Ехидно улыбается, сверкая злым огоньком в глазах. Наклоняется всего на секунду. Не понимаю зачем.

Божечки.

– Духи у тебя дерьмовые. И платье как у охотницы за мужиков, – выпаливает. – Одевайся нормально.

Я знаю… Я и не хотела ими душиться, но сводная сестра, которая собирала меня на этот вечер – дала и платье, и тот отвратительный флакон. Пришлось, я не умею соблазнять мужчин, а по её словам – это хит.

– Хорошо… – выдыхаю.

Он отстраняется, отходит, снова смотря на часы. Так, словно ничего сейчас не было.

– Выметайся. У меня совещание.

Вот же…

Поджимаю губы, молчу, чтобы не сказать ничего лишнего. Уверенно дёргаю за ручку двери и выбегаю из кабинета в приёмную. Вижу отчима, который буквально подпрыгивает со своего места. Подлетает ко мне, подхватывает меня за руку и быстро ведёт к лифту.

– Ты ничего не испортила? – спрашивает с каким-то волнением, когда мы остаёмся одни, шагая по пустому коридору.

Прикусываю губу.

– Не знаю… Но он сказал, что за мной заедет машина завтра вечером.

– Отлично! – чуть не прыгает на месте от радости. Немного успокаивается и неожиданно гладит меня по спине. Мы заходим в лифт, оставаясь одни. – Значит, так, Мира.

Я внимательно слушаю отчима. Не хочется его расстраивать… Но думаю, с этим молодым человеком у нас ничего не получится. И мы быстро разбежимся. И что тогда ему говорить? Что лучше я буду жить, как жила, чем это?

Всё так!

– Да? – всё же спрашиваю, уставившись на носы своей обуви.

– Подготовься, – говорит мне и попутно кивает своим мыслям.

Не понимаю, о чём он говорит.

– К чему? – поднимаю на него взгляд. Я ведь и так знаю, что нужно надеть платье, сделать причёску, макияж. В общем, стать куклой. Но я знаю это и без него.

– К завтрашней ночи.

Не поняла… Он думает, я не смогу лечь на вторую сторону кровати с незнакомым мужчиной? Да, волнительно, но я же не заниматься интимом с ним собралась. Я так не могу.

– Приедешь, поужинаете, – даёт наставления. – А затем полностью отдашься своему жениху.

– Пап, ты чего? – от его слов вокруг холодеет. Называю его папой, потому что он так просил. Каждый раз одёргивал меня, когда называла его по имени и отчеству. Говорил, что хочет стать мне отцом, которого у меня не было.

Пальцы мёрзнут как на руках, так и на ногах. От волнения, шокирующих слов.

– Зачем мне делать это?..

– Ты думаешь, ему светские беседы интересны? Или разговоры о погоде? – высказывается чересчур резко, с иронией. – Ему нужна баба для одного. Причём не полностью, а по отдельности. Рот и то, что…

– Я поняла! – обрываю его быстро. Не хочу грубости эти слышать. – Но почему? Зачем так сразу? А как же знакомство? Я его имени не знаю! Только прозвище. Беркут.

– Тебе его имя знать и не надо, – опять чем-то недоволен.

– Но я так не могу… – громко выдыхаю. Это ненормально! – Просто переспать с мужчиной в первый день знакомства? Я не буду этого делать.

– Во второй, – поправляет, игнорируя мои слова. – Уже можно.

– Нет, я не согласна! – восклицаю ещё раз, уже громче, и тут же жалею о своих словах. Отчим поворачивается ко мне. Кидает злобный взгляд. А в следующую секунду хватает меня за плечо и одним движением вдавливает в стенку лифта. Больно бьёт спиной о пластиковую поверхность стены.

– Ты должна, – цедит сквозь зубы отчим, нависая надо мной. – Должна. Без него ты окажешься на помойке.

– А как же…

– Я? Я помогу, конечно, своей любимой дочери, – он ласково второй рукой водит по моим волосам. Успокаивает. Но этим он нервирует меня и пугает только сильнее. – Но что с тобой будет после моей смерти? Мне уже седьмой десяток пошёл, милая. Смерть не за горами. А тебе нужен покровитель. Богатый муж. Чтобы твои дети росли в достатке, да и ты ни в чём себе не отказывала. Это ведь всё ради тебя. Я пообещал твоей маме перед смертью.

Он говорит это и сверху поливает сладким сиропом. Слишком неправдоподобно и к тому же… Жестоко.

– Поэтому завтра ты сделаешь то, что я сказал тебе. Поняла?

Поджимаю губы и киваю.

Только бы он разжал свои пальцы у меня на плече.

Нет, я не собираюсь этого делать!

Но пока соглашаюсь, только бы он отошёл.

Отчим отпускает меня, и я облегчённо выдыхаю. Но на этом всё не заканчивается. Пока мы одни – он даёт наставления и рассказывает, как надо вести себя с таким мужчиной, как Беркут. Слушать противно. Учитывая, что болтовня не прекращается до самого дома.

Глава 2

Временно я живу в доме своего отчима. Я не люблю его – поэтому после переезда много учусь и гуляю, чтобы не появляться на глазах у родственников.

А всему виной…

– Марина! – слышу за спиной голос дочери отчима.

Вот она – главная причина.

Не успеваю зайти в комнату, оборачиваюсь на оклик Юли.

– Мирослава, – сдержанно поправляю её. Устала повторять одно и то же, потому не настаиваю. У неё память как у рыбины.

– Ой, – отмахивается и морщится. – Никак запомнить не могу.

Да ей и не нужно. Сводная сестра, как мне сказали её считать, меня не переваривает. И мечтает, когда я съеду от них. Я тоже. Устала от этого дома, но у меня есть свои причины остаться здесь.

Завтра наша мечта исполнится, слава богу.

– Ну и ладно. Папа попросил помочь тебе собрать вещи.

– У меня уже всё собрано, – я не разбираю свой чемодан, в любой момент готовая уехать обратно домой. Там у меня бабушка, сестра, подруги.

Но здесь где-то Матвей. Он мне не парень, просто друг, который однажды приезжал ко мне в другой город по работе. Он живёт здесь, и будет рад, если я перееду. Он ещё не знает, что я здесь, хотя несколько раз я порывалась ему позвонить или написать.

Мне нравится с ним общаться. Познакомились в каком-то ресторане, когда я подрабатывала там и уронила на него лимонад. Думала, Бахрамов – босс – меня убьёт, но нет… Повезло.

Не сказала бы, что он – парень моей мечты. Просто приятный молодой человек. С ним очень уютно, и он всегда поддержит.

И я бы сразу с ним встретилась, но… До сих пор не связалась с ним. Потому что отчим сказал мне сразу – я должна буду выйти замуж за его партнёра.

Первое время я сопротивлялась. Не хотела уезжать от родной семьи, всё бросать. Но Сергей Анатольевич подкупил меня. Не деньгами, а словами. Убедил, что, разыскав богатого мужа, я смогу обеспечить достойную жизнь не только себе, но и сестре.

Как и здоровье.

Мила – баскетболистка. Недавно у неё была травма ноги – перелом, из-за чего не могла долго играть. И буквально два месяца назад, не полностью восстановившись после сломанной конечности, эта дура пошла играть, не выдержала нагрузки, оступилась, и… И в придачу к сломанной ноге теперь прикована к инвалидному креслу. Нужна не одна операция на позвоночник. Моих заработанных денег не хватает, бабушкина пенсия тоже быстро улетает.

Я виню себя в том, что Мила теперь не может ходить, играть… Я вижу, как она пересматривает матчи знаменитых баскетболистов, и каждый раз становится плохо. Это я недоглядела. Может, возвращайся я домой пораньше или если бы тщательнее занималась её жизнью, всего бы этого не произошло.

Но поздно. И я хочу это исправить. Отчим всего лишь предложил решение ситуации, и я его приняла.

Хотя брака этого не желаю всей душой.

И каждый день с надеждой жду, что придёт отчим и скажет, что он поможет мне, и я могу уехать.

Но нет…

Я здесь. Не успеваю удержать Юлю, которая залетает в мою комнату.

– Нет. Нам нужно собрать другой чемодан.

– Какой другой? – начинаю возмущаться, заходя в свою комнату. Маленькую, но уютную благодаря моим ручкам. – Мой уже собран. Там мои вещи.

– Те, как у лохозавра? – кривит нос.

– Нет!

– Их по-другому не назовёшь. Ты будто не из Питера к нам приехала, а из села, – закатывает глаза. – Папа сказал нормально тебя одеть. На все случаи с мужем. Бельё, бельё, бельё, короткое платье…

Она загибает уже четвёртый палец.

– Обязательно туфли на шпильке, – бубнит. И снова палец загибает. – Три пары! В одной ходить – моветон. Придётся тебе свои отдавать. Но ладно, батя потом новые мне купит. Так, а ещё духи!

Как только она говорит о последнем, меня словно простреливает:

– Не надо духи, – иду к кровати, на которой уже лежит чемодан. Как Юля всё успевает? Закидывает в него вещи, которые я вытаскиваю и укладываю назад в шкаф. Почему меня поселили именно в её бывшую комнату, которую она переделала в гардеробную? – Они воняют.

– Ты офигела? – смотрит за моими действиями. Отталкивает меня от шкафа, из-за чего я падаю. Царапаюсь больно локтем об острый угол стола и задеваю торшер, который тут же приземляется мне на голову. Чёрт! – Духи ей мои воняют! Скажи, это Шанель! В общем, не лезь.

Я шиплю от боли, смотрю на рассечённый локоть.

– Ты совсем с ума сошла? – злостно выплёвываю. – Хоть отдавала бы отчёт своим действиям!

Подпрыгиваю с места и быстрее иду в ванную – там лежит аптечка.

Плевать мне уже на сборы. Никуда не хочу. Вот возьму завтра – и сбегу!

Поеду к Матвею. Скажу, что приехала. Вот он мне и поможет! Если бы, блин.

А пока промываю порез и заклеиваю пластырем.

Именно поэтому я не люблю этот дом. Сестра издевается – и часто не следит за руками. То тарелку разобьёт прямо в ногах, то лужу возле моей двери разольёт, а я упаду. И всё в этом роде. Лариса, мать Юли, гнобит за каждый неверный шаг. Особенно в готовке. Говорит, девушка должна вкусно готовить.

Я и готовлю!

Но у нас различаются кардинально вкусы. И как бы я ни давала отпор – две фурии считают, что они сильнее. Так и есть. Не могу противостоять им двоим. Они же отбитые – никак не реагируют на слова. Думала, таких людей не бывает, но нет. Существуют.

Дверь в ванную неожиданно открывается, и я подпрыгиваю на месте, роняя аптечку из рук. Дура, блин! Сердце из груди чуть не вылетает.

– Ты чего встала? Растяпа, – необычайно заботливо произносит сестра. Натягивая улыбку, подходит прямо ко мне. – Тут тебе звонят. Держи.

Да она никогда со мной так не разговаривала! Никогда! А тут…

Смотрю на свой телефон в её руках. И быстро выхватываю его из чужих пальцев. Прислоняю к уху.

– Да?

– Долго отвечаешь, – слышится из динамика телефона знакомый и пугающий голос.

Беркут. Уверена. Только он так может говорить. Невыносимый тип.

– Ну, извините, я… – хочу сказать, что была занята. И вообще могу не ответить с первого раза. Но он меня грубо перебивает:

– Плевать. От меня на звонок отвечай сразу.

– Но я же не могла знать, что это вы! – восклицаю, зло сжимая в руках телефон. И тут же холодный пот по спине катится, когда понимаю одну маленькую немаловажную деталь. – Стоп. Откуда у вас мой номер?

– Я звоню не за этим. А из-за твоего идиота-отца, который не отвечает на звонки. Ненавижу это, и кажется, у вас это семейное. Напомни ему об этом, иначе наша сделка сорвётся.

На мгновение я ощущаю себя паршивой овцой, которую пытаются впарить изо всех сил, лишь бы продать.

– Хорошо… – выдыхаю. Кажется мне, я долго с ним не выдержу. Пошлю на первый же день нашего совместного проживания. – Так зачем вы позвонили?

– Твоё обследование у гинеколога. Оно должно быть у меня.

– Что? Какое обследование? – не понимаю.

– Справка. Что ты ничем не болеешь.

– Да я!..

Хочу накричать на него! Да в свои двадцать один я до сих пор девственница! Какую я могу принести заразу, если даже ни разу не спала с мужчиной? Да, целовалась, но не спала! А через поцелуй ничего не переносится. Только если раны есть. Да и я бы заметила, ну!

– Мне неинтересно, – выпаливает. – Жду результаты завтра к утру.

– Постойте. Я ничего не проходила, – говорю честно. И завтра точно не смогу ничего сделать. Там же анализы, кровь из вены. Как так быстро придут результаты? Лучше уж сразу сказать, что ни о чём таком я не слышала.

Отчим ни разу не заикался по этому поводу. Я только раз обмолвилась под его жёсткими расспросами, что до сих пор не спала с мужчиной. И всё.

– То есть твой отец меня обманул? – слышится тихо и обманчиво спокойно. Нет, даже затаившись. Хрипотца и низкий бас ничего с собой хорошего не несут.

– Нет! – восклицаю, пугаясь. – Всё нормально. Я вспомнила. Вспомнила, что проходила совсем недавно и… Всё пришлю к утру.

Придётся пропустить пары и мчаться в клинику, только бы ничего не сорвалось. Хотя было бы лучше, чтобы сорвалось. Но мне деньги нужны. Поэтому придётся немного потерпеть.

– Если солгала…

Я выключаюсь. Быстро, резко, неожиданно.

– Ты дура? – летит лёгкий толчок в плечо. Я совсем забыла, что Юля здесь. – Ты ему что сказала? Папу решила подставить?!

– Да нет же, – пытаюсь её успокоить. – Всё в норме. Я уладила.

Пытаюсь её успокоить. На фига? Не знаю. Мимо пробегаю. Ищу отчима. Мне надо с ним поговорить.

Лечу по коридору, а потом ищу отчима по всему дому. Но не нахожу его. Натыкаюсь только на Ларису, свою «мачеху». Она кривит нос и с вызовом спрашивает:

– Где бегаешь? Ужин готовить надо, – кидает мне смятый фартук. Почему-то многие в этой семье думают, раз я живу здесь, то я – местная кухарка.

– Сегодня не моя очередь, – хмурюсь. Да, иногда я готовлю, хотя заставляют делать это каждый день. Я делаю это только в знак благодарности. Но порой Лариса отмазывает Юлю от домашних дел. И почему бы не найти горничную? Юля говорила, что последняя уволилась три месяца назад. А потом я появилась. И чтобы как-то отбивать своё проживание, я должна убираться и готовить.

Я согласна… но всему есть мера.

– Мне нужно подготовиться к завтрашней встрече, поэтому…

Я ухожу. Некрасиво, возможно? Но мне не нравится такое отношение. Я не Золушка и тем более – не рабочая сила.

Так и не найдя отчима – иду в свою комнату. Рядом с кроватью уже лежит собранный чемодан. А на нём – записка.

«Наконец-то. С отъездом».

От Юли я другого не ожидаю. Смахиваю записку, разбираю чемодан – выкидываю всё ненужное. Слишком провокационное бельё, платья, доставшиеся от сестры. Высоченные каблуки отправляются в шкаф. Собираю нормальный чемодан и иду купаться.

После душа заваливаюсь в кровать. Достаю свой старенький, но верный смартфон и первым делом забиваю в поиск слишком пафосное прозвище.

Беркут.

Мне выдаёт миллион результатов.

И столько же фотографий.

Захожу на первый попавшийся сайт и изучаю.

Артур Беркутов… Тридцать четыре года. Холост. Ни разу не был женат. На фотографиях каждый раз новая девушка. Бабник!

Нахожу интересы этого кривоклюва. Любит лыжи, прыгать с парашютом. У него имеется пятнадцать машин. Причём шесть из них – коллекционные!

И всё это в тридцать четыре года!

Жуть.

Я делаю скриншот и захожу в мессенджер. Нахожу там контакт, который так и записала: «Кривоклюв». Открываю переписку, а там красуется одно сообщение, которое я не увидела до этого.

«Пожалеешь».

Я сглатываю.

Может, не трогать его вообще?

Но нет. Решаю немного сдружиться с ним. Чтобы завтра слишком больно не было, когда мой обман вскроется, и с утра я не пришлю ему ничего.

Отправляю ему фотографию со всеми его машинами. И сверху оставляю вопрос: «Это правда? Если да, то очень круто».

Понимаю, что несу всякий бред. Но как говорила моя подруга Варя, оставшаяся в родном городе – «Лучше сделать и не жалеть, чем потом не сделать и жалеть».

Я жду ответа двадцать минут. Он прочитал сообщение, но никак на него не отвечает.

И всё. В обнимку с телефоном я засыпаю. А наутро меня ждёт неприятный сюрприз.

Кто-то дёргает меня за плечо. А грозный голос быстро вырывает из сна.

– Ты что, дура, Беркутову сказала?!

– Ничего! – подпрыгиваю на кровати и пытаюсь понять, что произошло. Отчим разъярён и жутко зол. Рядом, за его спиной, стоит мачеха и, как всегда, капает валериану себе в чашку. Она делает это так же часто, как пьёт кофе. Нервничает. Но из-за чего – не в курсе.

– Да? А я вот так не считаю! Юля сказала, что он тебе звонил. Что ты ему наговорила? Утром он красноречиво выговорился о моей безответственности и лживости! А я ведь, я ведь…

Он поникает.

Но тут же берёт себя в руки. Седые усы дёргаются, как и ладонь отчима.

Он что, хочет меня ударить?

– Ну, что сказала?! – кричит.

Я сжимаюсь в комочек и совсем его не узнаю.

Он был заботлив всё это время. Да, повышал голос, но никогда даже не замахивался.

– Он сказал, что ему нужна справка! – быстро и громко выпаливаю. – От гинеколога! Что я прошла обследование, и всё в порядке, и… Я сказала, что ничего не проходила. Но пройду. Вот я собиралась проснуться и начать собираться, но тут вы и…

Я лепечу, откровенно боясь. Отчима я впервые вижу таким. Он для меня – почти незнакомый человек. Я не знаю, что у него в голове, и он вполне способен меня ударить.

– Дура… – шепчет мачеха за спиной.

– Конечно, не проходила, – зло цедит сквозь зубы. – Я справку купил.

– Зачем? – ничего не понимаю. Он сам не предупредил меня о таком, а теперь обвиняет меня в этом? – Я ведь сама могла пройти всё. Зачем тратиться? Тем более ты мог бы и предупредить!

– Да кто знал, что он тебе позвонит! – резко отходит от кровати. Я выдыхаю, когда он опускает руку. И сильнее прижимаю к себе одеяло. Оно для меня как каменная стена. Жаль, что не настолько прочная, чтобы сдержать вдруг

обезумевших псевдо-родственников. – А справку купил, потому что Беркут за невинную больше…

Он обрывается.

Смотрит на меня растерянно.

– Больше цепляется, – договаривает неуверенно. – А какая из тебя девственница, Мир?

Чего?..

– В двадцать один год их не сыщешь. А мне тебя пристроить надо. Но кому ты нужна такая, бракованная?

Бракованная…

Каждое его слово чётко отпечатывается в голове. И хоть это всё не так – слова отчима очень сильно ранят. Потому что в мире, в котором я живу – девственность не такая ценность, как в ИХ мире. Мире богачей, снобов, избалованных людей.

– Но я…

– Плевать, – выплёвывает. – Мать, выйди.

Лариса быстро семенит на выход. И мы остаёмся с отчимом одни. Он садится на край кровати, устало переплетая пальцы в замок. Смотрит в пол, не на меня. И тихо произносит:

– Прости. Немного вспылил. Никуда не ходи. Я всё решу. Как и задумывали, сегодня поедешь к Беркуту и…

– Всё нормально, – выпаливаю. Не хочу я всего этого слышать. Зачем? – Не расстраивайся. Я сделаю всё, что ты скажешь. Всё помню. Беркутов не разочаруется.

Говорю как опытная девица, у которой уже тысячу мужиков было. Но не для него эти слова летят. Меня ничуть не волнует отчим. Совсем другое. Значит, Беркуту невинная нужна? И нетронутая? Тяжело.

Вот она я, но… не готова. Я та девица из сказок, что мечтает выйти замуж по любви. Как и подарить первую ночь любимому мужчине. Но это всё – сказки. Реальность слишком сурова.

Отчим слабо улыбается.

– Спасибо, Мир.

Я делаю это не для тебя. А для себя. Для сестры.

Сергей Анатольевич встаёт, уходит.

А у меня кошки на душе скребут.

Домой хочу. К бабушке, к сестре.

Но вместо того, чтобы сейчас быть рядом – с трудом вылезаю из кровати. И иду заниматься собой. Сегодня мне нужно выглядеть сногсшибательно, если хочу выйти замуж за мужчину, который может вытащить меня из этого дерьма.

Да вот только я не хочу.

Но ради близких и себя сделаю это. Если не струшу раньше времени и не сбегу…

Глава 3

Беркут

Подворачиваю рукава рубашки, смотрю в окно. К дому подъезжает авто, которое заказал для моей «невесты». Дверь открывается, и она выходит на улицу.

Поднимает взгляд с асфальта, осматривается по сторонам. Водитель вытаскивает её крохотный чемодан из багажника. Что-то говорит.

А она неуверенной походкой, мотая головой, направляется за ним.

Напуганная, слабая лань, забредшая на территорию хищника. Пока я не вижу в ней ничего такого, что могло бы привлечь меня и сделать мою жизнь интереснее.

Фигурка отличная. Есть за что взять, приятна глазу. Если вспомнить предыдущую встречу – девчонка нерешительная, мнётся на месте. И порой несёт всякую чушь. Хотя за всё время, что мы знакомы, она только и делает, что несёт всякий бред.

Она обычная. Ничем не примечательная. Серая мышь.

Даже отчим посчитал её неинтересной дешёвкой. Попросил за неё миллион. Если девственницей окажется – два.

До сих пор с усмешкой вспоминаю слова друга. Он не поверил, что я купил её.

Интересно послушать, что она думает об этом. Что отчим продал её, как товар. Она хоть знает об этом?

Хотя…

Что ей?

У неё будут бабки. Большой дом. Мужик. И то, что у него в штанах. Ничего искать не надо. Собственно, как и мне.

Поэтому… Она мне полезна. Даже очень.

Лям – копейка. А девчонка – ничего такой вариант для постоянной любовницы, хоть и огонька в ней мало. Рабочая рука по дому. К тому же… Будет скрашивать мне вечера, когда скука одолевать начнёт. Этакий зверёк в клетке, которого купил на распродаже. Звучит грубо, но то, как с ней обошёлся отчим… именно

это и напоминает.

Отрываюсь от окна, выхожу из комнаты и иду на выход. Надо же встретить гостью.

Замечаю её в коридоре. Держится ладошкой за ручку крохотного чемодана. Там вообще что-либо есть? Или только с трусами приехала?

Взгляд растерянной девчонки направлен на белую стену. Я любитель нейтральности и минимализма.

– Ты опоздала, – начинаю с претензии. Чтобы не расслаблялась.

Она вздрагивает, поворачивается ко мне. И мне это отчего-то нравится. Хоть что-то же она должна во мне вызывать. Пока только отрицательные эмоции.

Испугалась. Я же говорил – трусиха. Глаза зелёные большие округлила. С пушистыми ресницами. Губы бантиком, пухлые. Выглядит вблизи отлично. Привлекательно. И если я думал, что она ничем меня не зацепит, то нет. Удалось.

– Извините, – берёт себя в руки и старается выглядеть уверенно. А что это, недовольный взгляд? – Я потеряла свой чемодан.

Хмурюсь. Даже спрашивать не хочу, как это произошло.

– Оставь его здесь, – киваю на её багаж. – Его отнесут в твою комнату.

Разворачиваюсь, смотрю на часы. Они прибыли вовремя, но я решил её припугнуть.

– За мной. Я хочу есть.

Вывожу её на широкий балкон с площадкой – большой, широкой, на втором этаже. Девчонке понравится – тут вид на красивый сад. Мой садовник тщательно им занимается. Мне вот на него насрать. Но ей, судя по тому, как она припадает к ограде балкона, очень даже нравится.

Как же её зовут?

Мирослава.

Я помню.

Её имя давно барабанит у меня в ушах.

– Как тут красиво, – слышится от неё. Садится в кресло. – Мне нравится.

Какая она общительная.

Сажусь напротив. Наблюдаю за девчонкой. Сидит скромно, коленки вместе. Ладони сомкнуты в замок. На ней белое, какое-то даже подростковое платье. И этим она решила меня соблазнить, после того как я высказал её отчиму новые условия?

Этот говнюк решил меня обмануть, чтобы побольше подзаработать. Не знаю, что он задумал, но байда со справкой… Меня разозлила. Потому что обмануть пытается, лишь бы бабок больше поиметь.

Сказал, что она – девственница. С учётом того, что ей двадцать один год, всё это – сказки.

Я настоял на осмотре, а его, по словам Мирославы, не было. Этот старый чёрт купил обследование, прислал его мне. И теперь пытается её невинным видом показать всем, что она невинна и чиста?

Дебил.

Её отчиму теперь нужно, чтобы я быстрее взял свой товар. Ибо деньги он получит тогда, когда я её опробую. Интересно глянуть, как она себя поведёт. Они ведь сообщники в этом деле.

– Может, познакомимся? – вдруг начинает. Резвая. Может, не такая уж и скромница.

– Я уже знаю, как тебя зовут, Мирослава, – сухо отвечаю.

– Вот, значит, как, – задумчиво тянет. – И как давно?

– Ты думаешь, я пригласил тебя в свой дом, ничего о тебе не зная? – сама простота.

– Судя по предыдущему нашему диалогу…

Ах, тому. Я спешил, да и она была мало мне интересна.

– Эта была проверка.

– Проверка? – тормозит, переспрашивая.

– Да, как ты поведёшь себя в той или иной ситуации, – на ходу выкручиваюсь. Кстати, дерзко она себя повела. Настолько, что я ещё минут пять метал на её «ключ без костей».

– Вы были грубы, – поджимает губы.

– А я и не обещал, что буду ласков.

Она поворачивается ко мне. Смотрит зелёными глазами. Они у неё светлые. Яркие. В них что-то есть. Единственное, что цепляет помимо фигурки, которую я уже оцениваю на расправленной кровати.

– Я надеялась на наше сотрудничество.

Сотрудничество.

Смешное слово.

Не сдерживаю ухмылки.

О чём она говорит? Её отчим продал мне, а я лишь купил, помня проделки её настоящего отца. Издеваться не собираюсь, но… Не мог упустить возможности немного поиграть.

– И надеюсь, что мы не будем вставлять друг другу палки в колёса. И жить в мире.

– Ты наивна.

– Правда? – наклоняет голову набок. – Просто вы слишком суровы.

Хмурюсь. Это я суровый?

Упираюсь локтями в стол, подаюсь вперёд, поддерживая голову одной рукой.

– Ты не задумывалась, зачем мне вдруг понадобилась женщина вроде тебя? – спрашиваю с интересом. Я сам ответить до сих пор не могу. Да, её настоящий отец – редкостное дерьмо, которого я запомнил на всю жизнь. Но… Оно того не стоит.

– Судя по вашему поведению, – хмыкает, зло сверкая яркими глазами, – вам либо скучно, либо вы ищете козла отпущения.

Угадала.

– Козёл отпущения, палки в колёса. Тебя бабушка воспитала? – не сдерживаюсь от усмешки. Наблюдаю за тем, как зелёные глаза распахиваются, а на бледных щеках появляется здоровый румянец.

– И что? – спрашивает непонимающе. – Это никак не относится к вашему вопросу.

– Хорошо, забудем, – хмыкаю. – Тогда отвечай. Как думаешь, зачем ты мне нужна?

– Про искреннюю любовь я промолчу, – отворачивается и демонстративно подпирает подбородок рукой. Смотрит вниз, на цветущий сад, освещённый

фонарями. – Денег у меня нет, а вот у отчима… Возможно, это брак по расчёту? Деньги, бизнес.

Серьёзно? Она серьёзно думает, что её нищий отчим, продавший её за копейки, может пойти на фиктивный брак? Какая мне выгода от этого?

– Но тогда бы мы уже подписали договор. Значит…

Поворачивается ко мне, снова смотрит пронзительным взглядом.

– У меня нет вариантов. Кроме того, что…

Она останавливается. Не договаривает и отводит взгляд в сторону, делая вид, что этого разговора и не было.

– Договаривай, – приказываю.

Она мнется, но всё же её слова вылетают из пухлых губ.

– Бабушка всегда говорила мне, что чем беднее человек, тем он счастливее. Хотя, безусловно, деньги решают всё. Вот вы. Вы богаты. У вас всё есть. И я могу предположить… Вам просто не хватает новых эмоций, ощущений. Давно вы испытывали искреннюю радость? Ну, например, вы съездили на море. Вам радостно? Думаю, нет. Вы можете сделать это хоть завтра. А я вот…

– Мимо, – перебиваю её, отвечая сухо. Встаю со стула, задвигаю его, пока девчонка поднимает голову, не сводя взгляда.

– Вы не ответили на…

Встаю перед ней, хватаю за подбородок. Приподнимаю её лицо и смотрю в полные недоумения глаза.

– …вопрос, – выдыхает отчуждённо.

– Такие женщины, как ты, Мира, – прищуриваюсь, надавливая пальцами на нежную кожу сильнее. Раздражает так, что пламя внутри появляется. Злить начинает, – нужны для одного. Для развлечения. Разве не за этим ты сегодня пришла?

Вижу вопрос, а затем страх на её миловидном лице.

Её рука взмывает в воздух, а пальцы смыкаются на моём запястье.

Ожидаемо.

– Ты уже взрослая девочка и знаешь, зачем здесь. Но пытаешься меня заболтать, чтобы я не схватил тебя за руку, не развернул к себе спиной и не прижал к стеклу грудью.

Показываю большим пальцем вбок. И её взгляд скользит туда, на отражение. На какое-то мгновение она теряется, но потом сильнее сжимает моё запястье.

Боится. Очень странная реакция у той, кто хочет бабок. А их получить – руку протяни. А если быть точнее – просто подчинись.

– Потом я схвачу край твоего платья, – продолжаю свою фантазию. Именно это я хочу увидеть. Посмотреть. – И…

– Постой, – хватает меня за запястье и подпрыгивает с места. Из-за паники даже не замечает, как переходит на «ты». Не понимаю я этой реакции, не понимаю. – Я всего лишь хотела поговорить.

Конечно, только поговорить. Как же. Я поставил новое условие в ответ на его обман.

Он не получит денег, пока я не воспользуюсь его падчерицей. За это время она должна пройти обследование, чтобы я убедился, что девчонка не заразна.

И Сергей наверняка сказал ей соблазнить меня, чтобы бабки быстрее получить.

Но она боится. Оттягивает момент. Раскручивает меня на разговоры. Но я не поведусь.

Но вопрос – зачем?

Боится? Есть что скрывать?

– Твой отчим ведь сказал тебе меня соблазнить, да?

– Нет!

Сразу по глазам всё понимаю. Что-то скрывает.

– Уходи, – цежу сквозь зубы и отпускаю её подбородок. Литвинов думает, что так легко бабки получит? Не дождётся.

– Вы меня прогоняете?

– Пошла вон! – повышаю голос. Зло дёргаю за тканевую скатерть, и звон битого стекла режет по слуху. – Ужин окончен.

Глава 4

Мирослава

Идиот!

Да чтоб его… Пусть провалится со своей женитьбой! Не пойду я за такого замуж! Сама справлюсь! И на операцию заработаю, и себя обеспечу! Как-нибудь! Но лучше, чем терпеть всё это дерьмо! Нахал! А отчим! Видимо, он мне зла желает, а не добра, раз подыскал мне такую партию! Не буду я больше бояться, что расстрою его. Плевать! Завтра же встану и уеду домой! А пока сделаю вид, что меня здесь нет. Завтра встану утром и тихонько уеду.

Дохожу до своей комнаты, тихо поворачиваю ручку, чтобы Юля не услышала. Надеюсь, она сидит в наушниках и, как всегда, мается ерундой. Дёргаю аккуратно дверь. Надеюсь, что она не заскрипит, но нет. Эти петли, как назло, это делают!

Я быстро забегаю внутрь и аккуратно захлопываю за собой дверь. Всё же надеюсь, Юля не услышит. Не закрываюсь, замков здесь нет. На цыпочках прохожу в центр комнаты и раздражённо выдыхаю, когда дверь позади меня с грохотом открывается.

– Не поняла, – говорит с какой-то претензией. – А ты чё тут делаешь, а?

Гордо оборачиваюсь, не собираясь показывать ей, что немного упала духом.

Ловлю на себе озадаченный взгляд больших карих глаз. Интересно, а ей отчим нашёл уже партию? Она же красивая. Кареглазая брюнетка, стройная, красивая. И наверняка больше придётся по душе тому же Беркутову!

– Я приехала домой, – говорю резко и быстро. Хотя тяжело назвать это место домом.

А в следующую секунду девчонка разражается громким криком.

– Па-а-а-а-ап, – кричит на весь дом. Выбегает из моей комнаты и приходит уже с отчимом. За это время уже успеваю отрепетировать несколько речей. Что Беркут этот – подонок чистой воды, а я завтра уезжаю. И всё равно мне на последнюю волю матери, которая бросила нас с сестрой ради этого!..

– Не понял, – Сергей Анатольевич появляется в дверном проёме.

– Привет, – улыбаюсь и машу ручкой. Дьявол! Я столько речей репетировала! И всего лишь говорю «Привет»?

– Ты почему не у Беркутова? – несётся первый вопрос.

– Он сказал, что будет лучше, если я поеду домой, – нагло вру. А плевать. – Но ничего не произошло. Завтра мы снова встретимся и…

Договорить не успеваю. Щеку обжигает жаром. Ладонь чётко прилетает куда надо.

Неожиданно. И больно.

Дотрагиваюсь пальцами до горящего участка кожи.

Он… Меня ударил?

– Заслужила, – цедит сквозь зубы, зверея на глазах. От ярости зрачки всю карюю радужку заполняют. – Он тебя прогнал! Так и скажи! Ты чё, не умеешь мужиков соблазнять?

Сжимаю терпеливо кулаки.

– Нет! – повышаю голос. Эмоции сдержать внутри себя не могу. Он меня ударил! Да меня никто и никогда….

Снова вижу ладонь в воздухе. Сжимаюсь, но не показываю вида. Благо удара не следует – Лариса быстро подбегает к мужу и останавливает всё это одной рукой. Её муж пытается освободить свою ладонь, что у него прекрасно выходит.

И чтобы мне не прилетело снова – делаю шаг назад.

– Зачем я вообще тебе помогаю? – выплёвывает и резко разворачивается, уходя. Наконец-то. Его свита также идёт за ним, не забывая кинуть на меня пренебрежительные взгляды.

Ничего не пойму. Почему им всем так важно, чтобы я вышла замуж за Беркутова? Он им что-то обещал или что?

Даже если и да – они этого не получат.

Хорошо, что этот адский день закончился.

Вздыхаю и, собравшись с силами, иду купаться. Смываю следы этого подонка и иду спать. Нужно завтра пораньше проснуться и поехать домой. Но перед этим у меня есть несколько неотложных дел.

***

– Матвей? – сильнее сжимаю в руках телефон. Трепет от этого звонка неожиданный. Мне так страшно, будто я сижу на экзамене. Хотя это ещё хуже.

Матвей – парень, с которым я познакомилась в Питере, пока он был у нас в командировке.

– Мира? – шепчет удивлённо. – Вот это день сегодня прекрасный! Неделю тебя не слышал. У тебя всё нормально?

– Да, – радостно выпаливаю. – Вот, сижу. Приехала в Москву на пару дней к родственникам.

Говорю эти слова, а сама боюсь услышать ответ. Он ведь говорил мне переезжать. И вот она я. Но интересна ли ещё ему? Он ни разу за эту неделю не позвонил. Несколько сообщений лишь отправил. Он человек занятой. Правда, я не знаю, кем он работает.

– Да ладно! – радостно восклицает. – На сколько?

– Я сегодня вечером уже уезжаю, – предупреждаю его. Мне бы ещё найти, где пересидеть. Но сначала… Мне нужно съездить за своим чемоданом к Беркутову. Он вчера там остался. Я быстро убежала с балкона, понеслась на выход, лишь бы не видеть эти беснующиеся глаза! А там вгорячах мимо пролетела. – Может, если у тебя получится… Увидимся?

– С радостью, Мир. Часа через два устроит? У меня как раз обед. Посидим, поговорим, часок будет.

Всего лишь час… Обидно, но да ладно. Хотя бы так.

Смотрю на наручные часы, оставшиеся мне от мамы. Через два часа, значит. Мне хватит, чтобы съездить в дом Беркутова и забрать свои вещи. А как потом Матвею объяснить чемодан? Да всё равно. Скажу, что от него сразу на поезд. А ведь так и есть. Я уже купила билет на последние деньги. Придётся хорошенько поработать, когда вернусь обратно в Питер.

Но ничего.

– Да, отлично, кидай адрес.

Я отключаюсь, встаю с лавочки и иду к метро, чтобы доехать до дома Беркута. Ничего ему писать не буду. Даже не предупрежу. Он в такое время должен быть на работе, поэтому мы даже не пересечёмся.

Веря в это, направляюсь в гнездо Кривоклюва.

Оказывается, на метро и своим ходом добираться до него тяжело. Я трачу целый час, понимая, что в запасе у меня есть ещё один. Кажется, я даже немного опоздаю на встречу с Матвеем. Поэтому как можно быстрее пытаюсь решить все дела.

Охрана на входе на удивление пропускает меня внутрь, хотя я всего лишь прошу вынести мне чемодан. Но не судьба, я иду за ним сама. Снова оказываюсь в мерзких стенах. Мне показывают комнату, в которой лежат мои вещи. Забираю их и снова направляюсь на выход.

И уже мысленно радуюсь, потому что всё прошло гладко. Выхожу из дома, оказываюсь на улице и крепче обхватываю ручку, чтобы спустить чемодан с лестницы.

Делаю первый шаг и чуть не наворачиваюсь, когда слышу за спиной недовольное и ожесточённое:

– И куда ты пошла?

Вот блин!

Сжимаю кулаки и уговариваю себя не оборачиваться. Сделаю это – вступлю в диалог и потом так просто не уйду. У меня времени в обрез, встреча с Матвеем. А минуты утекают. Нужно проигнорировать его, пойти на выход. Не отвечать.

Что я и делаю.

Спускаюсь, тяну за собой чемодан, который через секунду вылетает из рук и катится вниз, собирая всю пыль.

Взрываюсь, издаю звук рёва и на месте, не сдерживаясь, бью каблуком по ступеньке. Почему этот напыщенный индюк так не вовремя появился?

– Тебе повторить надо? Куда ты пошла?

Почему он вообще так ко мне обращается?

Он сам меня вчера прогнал! Разве это не означает, что мы больше не будем сотрудничать? Вот пусть и катится куда подальше!

– Домой иду, – выпаливаю, спускаюсь вниз по лестнице и хватаюсь за чемодан. Поднимаю его, отряхиваю и иду по каменной дорожке на выход. И всё же красиво здесь. Дом большой, площадка впереди огромная с деревьями и цветами. Я как будто в фильме нахожусь, где всё красиво и прекрасно. Днём тут, кстати, ещё круче, чем вечером.

– Твой отчим не сказал тебе?

Я неосознанно останавливаюсь.

Уйди, Мира, уйди! Перестань его слушать! Мало ли что он там говорит?

Но любопытство верх берёт. Разворачиваюсь на каблуках, врезаюсь взглядом в наглую ухмылку и холодные глаза.

– Мне всё равно, что он тебе там сказал, но я уезжаю. Спасибо, нагостилась, мне такой жених, как ты – не нужен.

Громкое хмыканье ещё сильнее надоедает.

– Значит, не сказал.

– Что именно? – сильнее в руках ручку чемодана сжимаю.

– Я сказал ему, что готов на женитьбу с тобой, – смотрит сверху вниз. И всё же это была плохая идея – спускаться вниз. Теперь вообще чувствую себя крошкой.

– Вот пусть отчим за тебя замуж и выходит! – выпаливаю и снова разворачиваюсь, гордо отходя от этого подонка. И пусть только попробует остановить меня.

– Ты контракт подписала.

Я с уверенностью продолжаю свой путь. Потому что знаю – я ничего не подписывала. Я всегда читаю все документы, а тем более такие. И не могла поставить подпись, где не следовало.

Дохожу спокойно до ворот, пытаюсь открыть металлическую дверь, но повернуть ручку не могу. Подхожу к воротам и зову одного из охранников. Один из них обращает внимание на меня.

– Откройте дверь, пожалуйста, – вежливо прошу.

На мои слова он молча отворачивается. Не поняла…

– Мужчина! – зову его снова.

Ноль реакции.

– Далеко же ты ушла, – опять слышится за спиной насмешливый тон. Он что, за мной всё это время шёл? Молча так, тихо, что я даже не заметила. – Что дальше делать будешь?

Не смотрю на него, уже ищу пути обхода. И нахожу.

Я уйду отсюда несмотря ни на что! У меня скоро встреча с Матвеем, и время мне слишком дорого.

Провались, Беркутов, со своим контрактом.

– Увидишь, – тихо выпаливаю, а сама хватаю чемодан и иду в нужном мне направлении.

Ставлю чемодан перед каменным забором. Одёргиваю юбку и закидываю ногу на свой багаж. Делать это, конечно, в туфлях и платье – не лучшая идея, но выбора у меня нет. Аккуратно хватаюсь за пыльный грязный камень и выпрямляюсь. Заглядываю за забор и сглатываю.

М-да, к такому меня жизнь не готовила. Падать будет наверняка больно. Но это даже не самая серьёзная проблема. Если что, перекину чемодан и… В общем, разберусь. Да только как залезть на эту махину? Я вряд ли закину на этот забор ногу.

Поворачиваю голову назад и злиться начинаю.

Беркут самодовольно смотрит на меня, скрестив победно руки на груди. В глазах насмешка, взгляд издевательский. И всё это – с каменным лицом. Но я и так всё вижу.

Думает, я не перелезу?

– Чего смотришь? – нахально выдыхаю. Да я никогда в жизни так с людьми не говорила!

– Ожидаю представления, – усмехается. И тут же улыбка с лица пропадает. А в голосе появляются нетерпеливые нотки. – Давай уже. Время только тратишь.

Сжимаю от злости зубы.

Кривоклюв чёртов!

– Отвернись, – выпаливаю. Его бровь выгибается в вопросе.

– С чего я должен это сделать?

Да потому что может увидеть то, что не надо! То, что кроется под моим платьем. А я уверена – вид будет зрелищный. Я уже даже мысленно ногу закинуть на забор не могу.

– Начинай.

Пыхчу, отворачиваюсь и в гневе поднимаю правую ногу. И тут же чувствую, как покачивается чемодан вместе со мной. А в следующее мгновение падает назад, а я истерично машу руками, чтобы сохранить равновесие.

Пугаюсь, представляя, как падаю и ломаю себе либо позвоночник, либо шею. А потом всё, капут. И только из-за одного напыщенного индюка, который не захотел меня выпускать!

Зажмуриваюсь, взвизгиваю с закрытыми глазами и молюсь, чтобы удар был не сильный.

Со стороны слышится тяжёлый вздох. А после этого – ощущаю спиной твёрдое тело. Руки на плечах. И горячее дыхание на макушке.

Распахиваю глаза, шумно вдыхаю кислород и пытаюсь встать на ноги. Носки кое-как касаются земли.

– Ну и как, побег удался?

Громко фыркаю. И не понимаю, когда успела схватиться за его предплечья. Видимо, от страха и паники.

Отпускаю его, пытаюсь вырываться. А не получается. Беркут держит сильно, стискивая своими ручищами. Меня словно в металл обернули, из которого выбраться не могу.

– Хм-м, – раздаётся над головой. – Ты сегодня пахнешь приятнее.

Духи мои цветочные учуял. Но я не для него душилась!

– Отпусти, – сипло прошу.

– Отпущу я тебя, что дальше делать будешь?

– Пойду домой, – выпаливаю первое попавшееся. А потом дополняю: – К себе.

– Хорошо, – вдруг сдержанно и неожиданно разносится над головой. Хватка слабеет, и я даже могу нормально дышать. Разворачиваюсь на каблуках и встречаюсь с тёмными глазами.

Он хоть и дерьмо редкостное, но поблагодарить его надо.

– Спа…

Его глаза вмиг пропадают с моего горизонта. Нахал подаётся вперёд, обвивает моё тело двумя руками и смело, резво закидывает на плечо.

Глаза от удивления округляются.

– Ты что делаешь? – усиленно брыкаюсь. – Отпусти меня! Мне домой надо!

– Я домой тебя и несу. В твой новый дом, – бархатистый тон парализует, чуть не заставляя обмякнуть на плече у мужчины. Но это даже не от голоса, а от его слов. – Ты же так в него спешила.

Брыкаюсь, ору, но этот индюк не отпускает меня. Я смотрю в знакомый пол и знаю, куда мы направляемся. На балкон.

Невольно вспоминаю вчерашний день, о котором хочу позабыть. Из-за Беркутова отчим сорвался, из-за чего полностью перечеркнул наши нормальные отношения.

А теперь я приземляюсь на стул, на котором сидела вчера. Беркут садится напротив и бьёт пальцами по столу.

– Ну, спасибо, что хоть не в комнате запер! – проговариваю зло, почти выплёвывая эти слова. Поправляю волосы и постаныва́ю от разочарования. И в таком виде я пойду встречаться с Матвеем? Голубое платье покрыто пылью от забора. Волосы растрёпаны, запутаны. Так ещё и времени нет, чтобы даже банально переодеться!

– Ещё раз попробуешь убежать от меня, точно запру, – говорит с какой-то угрозой.

– Знаешь что!.. – вскликиваю. – Ты – самое наглое животное, которое я когда-либо видела! Я же сказала, что ничего не подписывала и ничего тебе не должна!..

Неожиданно в лицо прилетает что-то холодное, мокрое. Вода из стакана Беркута, которая сейчас стекает по щекам, по подбородку, падая на грудь, колени, тем самым делая платье ещё и мокрым.

Это фиаско…

Поднимаю озверевший взгляд на мужчину. Никогда в жизни не была в такой ярости, как сейчас! Сердце сдавливает от обиды, что именно я познакомилась с этим чудовищем!

– Успокойся. И охладись, – говорит спокойно. Прищуривается, присматривается к моему лицу. И неожиданно подаётся вперёд, ставя локти на стол.

– Ты ненормальный… – шиплю и с места сдвинуться не могу. Есть ли смысл? На встречу с Матвеем я не успеваю. Мне как минимум надо переодеться, высушить волосы и заново накраситься. Я редко когда делаю это, но сегодня… Отчим вчера дал мне хорошую пощёчину. Лицо припухло, а с утра на ней красовался бледный, но синяк. Кожа у меня нежная, чувствительная, а на лице тем более. – Сначала ты не даёшь мне уйти. Потом плескаешь водой из стакана прямо мне в…

Не успеваю договорить. Беркутов шокирует своим действием. Подаётся вперёд, хмурится, дотрагиваясь до моей щеки. Я тут же бью по его пальцам.

– Не смей меня трогать!

Это всё – ошибка. Не нужно было вестись на такой лёгкий исход событий.

Нужно было пахать и дальше как лошадь, продолжая зарабатывать на жизнь и на операцию сестры круглыми сутками. А не вестись на такой обман!

Да, я повелась. Когда отчим сказал, что последняя воля моей умершей матери – найти мне достойного жениха, я бурно отказала. Не хотела в это ввязываться. А потом Мила с позвоночником… А я в свои двадцать один настолько устала от вечных подработок, деньги от которых улетали со скоростью света, что в итоге сдалась. Вот так просто. На мгновение представила, что не придётся копить баснословную сумму денег на операцию. Как Мила через несколько месяцев, а не лет, встаёт на ноги.

Представила бабушку, которую отправляю в санаторий отдохнуть.

И себя, которая ложится в шесть утра из-за интересной книги, а не встаёт во столько, чтобы успеть на пары после ночной смены в клубе. И этот день сурка давил.

И теперь я тут. Сижу, жалею, что поддалась минутной слабости.

Думала, дурочка, всё будет просто.

Но ничего никогда не бывает так легко.

– Тебя бьют? – хмурится.

Не понимаю сначала, о чём он. А потом доходит. Вместе с водой смылась и тональная основа.

– Не твоё дело, – уже отвечаю спокойно. Чуть утихаю. – Если ты решил играть в доброго…

– Моё, – зло чеканит. И пальцами достаёт из чёрной папки, всё это время лежавшей на столе, какой-то листок. – После того, как ты подписала это.

Протягивает мне бумагу, где внизу стоит моя закорючка. Какого… Я же ничего не подписывала!

– Ничего не понимаю, – шепчу, просматривая бумаги перед собой. Какой-то контракт, подписанный мной. Откуда эта подпись взялась вообще? Присматриваюсь к закорючке. И ведь моя же. – Это не моё.

– Вон как, – хмыкает, показывая всем своим видом, что не верит мне. – Так что с щекой?

Он серьёзно?

Я не могу отвести взгляда от букв, пляшущих перед глазами. В голове всё смешивается, когда строчка за строчкой новая информация поступает в мозг.

С момента подписания я – его невеста. Моё обеспечение полностью переходит в его руки. За это время я не имею права встречаться с другими мужчинами, пытаться разорвать наши отношения и говорить «нет» перед регистратором. И есть ещё пара немаловажных пунктов.

Никаких детей.

Никакой любви.

Я невольно грустно улыбаюсь. С последним проблем нет. Как и с предпоследним. Я тоже не имею никакого желания влюбляться в него и тем более заводить детей. Хотя… Я мечтаю о ребёнке. Но явно не с таким человеком, как Беркут.

– Хорошо, – выдыхаю, пытаясь успокоить себя. – Если я даже и подписала это, у меня есть несколько вопросов.

Сердце вскачь пускается.

– Я должна знать, зачем нужна тебе, – сглатываю, поднимая глаза на мужчину. Он спокойно сидит, откинувшись на спинку стула. Прищурившись, рассматривает мою щёку. Я уже не прикрываю её, и так всё видел.

– Ты не ответила на вопрос, – нагло летит в мою сторону.

Что за невыносимый человек…

– Какая тебе разница?

– А тебе какая, что я с тобой сделаю? – выгибает бровь.

Злиться начинаю. Приоткрываю губы, чтобы высказаться, но вовремя захлопываю рот. На самом деле… Этот брак мне жутко выгоден. Хотя бы на первое время – точно. А я смогу соблюдать его простые до жути условия.

Прожить вместе год. Никаких детей и любви. А насчёт отношений… Успею найти потом. Зато сейчас я смогу устроить своё будущее и Милы. Звучит корыстно, но… Я смотрю на сумму неустойки за расторжение.

И нервно смеюсь.

– Ясно.

Лучше уж год потерпеть, чем потом всю жизнь выплачивать эту глупую неустойку.

– Но меня не устраивают несколько пунктов… Я не буду с тобой спать. И жить в одной спальне. И…

Снова смотрю в его глаза.

– Ты уже подписала, – кивает на листок. Пальцы сжимаются.

Он прав. Но только вот его я не подписывала. По крайней мере, осознанно. Дело здесь нечисто!

– Ладно, – выпаливаю, откладывая контракт. Переварю всё потом. У меня сейчас мысли непонятно где. Каша в голове. – Я пойду.

Встаю, чувствуя, как ткань платья неприятно липнет к телу. Не помешает мне сейчас освежиться ещё раз.

– И куда? – скрещивает руки на груди.

Не понимаю такого интереса.

А потом вспоминаю. Там ведь условия всякие…

– По делам.

Он ведь против мужчин, вот я и скрываю, что должна встретиться с Матвеем.

– Но сначала мне нужно привести себя в порядок, – я говорю спокойно, но потом вспоминаю, что он сделал. – Это из-за тебя я сейчас вся в пыли и мокрая.

Хочется в ответ ему плеснуть немного воды, но время поджимает. Не объясняясь, выбегаю в коридор и нахожу первую попавшуюся комнату. Мне всё равно, главное – ванна.

Быстро бегу в душ, купаюсь. Привожу себя в порядок за десять минут. А потом лечу на выход из комнаты, вызывая попутно такси. Денег мало, но… Потом сдеру с Беркутова!

Дёргаю за ручку – не поддаётся. Какого?..

Делаю ещё одну попытку – безуспешно.

Заклинило?

– Эй, кто-нибудь, – зову. Хотя я в этом доме не видела никого кроме Беркута. Разочарованно выдыхаю. Это капец какой-то!

Дотрагиваюсь лбом до холодной двери и слышу в этот момент пиликанье телефона. Лежит на кровати. Хватаю его, открываю сообщение. От Беркутова!

«Посиди пока дома. Мы ещё не всё обговорили».

Глава 5

Высматриваю этого козла, сидя на подоконнике. Я написала Матвею, сообщив, что не смогу прийти. Он огорчённо записал голосовое, где сказал, что мы можем встретиться завтра вечером после моих пар в универе. Я согласилась. А пока взглядом прожигаю автомобиль, заезжающий на территорию участка. Догадываюсь, чья эта машина. Видела её в интернете.

Беркутов паркуется, выходит из автомобиля. Первым делом поправляет рубашку. Не знаю, осознанно или нет, но поднимает взгляд в сторону моего окна. А в следующее мгновение лицо озаряет улыбка.

Только из-за неё спрыгиваю с подоконника и бегу на выход из комнаты. Думаю дождаться его тут, но вижу приоткрытую дверь.

Застываю, в шоке пытаясь понять, что происходит.

Она была закрыта! Я её несколько раз дёргала!

А сейчас она спокойно открывается.

Не знаю, как это вышло, но я тут же лечу навстречу Беркутову. Я весь день просидела в комнате!

Встречаю его в коридоре.

– Ты! – не сдерживаюсь в эмоциях, в отличие от него. Он на ходу снимает рубашку, заходит в комнату. Я неосознанно иду за ним. – Что это за фокусы?! Ты дверь закрыл!

– Закрыл, – не отрицая, произносит. Кидает чёрную рубашку в кресло и проходит вперёд. Ловлю его широкую, рельефную спину взглядом. И тут же даю себе

мысленную оплеуху. Тело как тело!

– Да как ты посмел! – снова вспыхиваю. – Ещё и открыл её непонятным способом!

Он вздыхает. И сразу после этого поворачивается ко мне, демонстрируя телефон.

– Технологии.

То есть он мог открыть эту дверь раньше, дистанционно? Но вместо этого я просидела голодная, с испорченным настроением, до самого вечера?

– Ты не имеешь права закрывать меня в комнате, – чеканю зло.

– Имею, – нагло отзывается в ответ. – С тех пор, как ты подписала контракт. И кстати, по его условиям ты завтра должна пойти к гинекологу, чтобы он выписал тебе противозачаточные.

– Они мне не нужны. Я с тобой спать не собираюсь.

– Посмотрим, – хмыкает. – Но то, что мне прислал твой отчим, ни в какие ворота. Завтра пройдёшь полный осмотр.

– Да сейчас. Побежала и падаю, – язвлю. Никогда в жизни так не делала! Но Беркутов на эмоции выводит. И так умело, опытно, будто у него каждый день разминка. Доводит таких, как я.

– Знаешь что, девочка, – шипит и, кажется, выходит из себя. Обнажённое тело напрягается, а его стремительный шаг в мою сторону чуть агрессивен. Подходит ко мне, нависая огромной скалой. У нас разница в росте как минимум сантиметров двадцать. Подозреваю – тут все тридцать. Задираю голову, заглядываю в тёмную пучину и внимательно слушаю его угрозу: – Если ты думаешь, что попала в сказку, и я буду учитывать каждое твоё мнение, ты глубоко ошибаешься. У нас фикция. А фиктивных невест я не ставлю в расчёт и не учитываю их мнений.

Глаза на лоб лезут.

Я впервые встречаю такого мужчину. Грубого, прямолинейного и наглого.

– Поэтому завтра ты идёшь к гинекологу. Я тебя уже записал.

Пока хватаю ртом воздух – он уходит в ванную. Принимает душ. И пока он делает это – я лечу на выход. Но дверь опять не поддаётся.

Это снова его инновационные штуки.

Наученная опытом, ищу его телефон. Но не нахожу.

А через несколько минут наблюдаю наглую морду, с которой он выходит из ванной – довольный и мокрый. В руках телефон, который он специально светит в своих руках.

– Я спать, – заваливается на кровать.

– Дверь открой.

– Это теперь и твоя спальня тоже.

– Я не согласна спать с тобой в одной комнате.

– Выйди на балкон.

– Беркутов! – уже повышаю голос. Нервы на пределе. Настолько, что хочется упасть на коленки и расплакаться как маленькая девочка. – Перестань сейчас же.

– Ложись спать, Мирослава, – уже не в шутку говорит.

Топаю ногой, хватаю подушку с его кровати и демонстративно падаю в кресло. Как хорошо, что сейчас конец мая, и я не замёрзну.

– Мне завтра нужно в университет. Или мне тут сидеть, пока хозяин мне не скажет «гулять»? – снова недовольно хмурюсь.

– Я рад, что ты считаешь меня хозяином, – произносит в подушку. – Но мне плевать. Иди, учись, школота мелкая.

Меня не задевает эта «школота». Я давно не школьница. Но вот «мелкая»…

– А ты старый, – обиженно хмыкаю. Ну, правда. У нас разница больше десяти лет.

Он на мои слова ничего не отвечает. Я сижу в неудобном кресле и наконец дожидаюсь, услышав тихое сопение. Чтобы не разбудить его – тихонько хватаю его телефон. В предвкушении победы жму на кнопку.

А потом разочарованно постанываю, видя на телефоне пароль.

Плюхаюсь на кровать и сдерживаю порыв ударить спящего мужчину. Но сдерживаюсь. Если он думает, что я буду играть по его правилам – ничего подобного. Я максимально воспользуюсь своим положением. А потом постараюсь сделать всё, чтобы этот контракт разорвал он.

Осталось придумать, как это сделать.

Глава 6

На удивление, с утра у меня ничего не болит. Хотя я отчётливо помню, как с диким разочарованием вернулась обратно в кресло и уснула. А вот проснулась уже на кровати.

Беркутов сейчас в ванной, а я дожидаюсь его, чтобы наконец-то открыл мне дверь. А потом нужно собраться и уже съездить к этому гинекологу. Хоть немного, но последую его правилам, чтобы потом их немного и нарушить – встретиться с Матвеем. Но Беркутов ничего не узнает.

Наконец выходит из душа.

– Открой, – киваю на дверь. Он усмехается, вальяжно доходит до кровати, берёт свой телефон.

– Гуляй, – кидает коротко.

Гордо подняв подбородок, иду на выход. А через двадцать минут выхожу из дома Беркутова, собираясь дойти до остановки. На такси у меня денег нет, поэтому пойду своим ходом.

Уже подхожу к воротам, чтобы попросить охрану открыть мне, как створки сами разъезжаются в стороны. Для меня, что ли?

Слышу рёв мотора за собой. А, нет, не для меня. Но прохожу мимо, боясь, что меня, как и вчера, не пустят за территорию. Быстро перебираю ногами и стараюсь не смотреть назад. Слышу, как авто Беркута подъезжает всё ближе и ближе. Музыка уже раздаётся рядом со мной.

– Как идётся? – вот почему он просто не может проехать мимо?

– Хорошо, – отвечаю ему. Немного вру, потому что чувствую, как натирают туфли. Их мне в чемодан положила Юля, а я всего лишь решила чуть-чуть ими воспользоваться. Ради Матвея. Не буду скрывать, но хочется произвести на него впечатление. В прошлые разы, когда мы виделись, я была в джинсовых шортах, старых майках и кроссовках. Так было удобнее.

Вообще не понимаю, как он обратил на меня внимание. И ведь он так и ходил со мной! Не стеснялся, наоборот, тащил с собой в дорогой ресторан, в который меня даже пускали.

Тогда я была гадким утёнком, а сейчас… Ну, не топ-модель по-американски, но тоже что-то есть.

Хотя с каждым шагом ремешки от туфель начинают натирать кожу.

– Рад за тебя. Подбросить, или в гордом одиночестве будешь идти два километра?

Два! Километра!

Я резко останавливаюсь, представляя весь этот путь на каблуках. Угрюмо вздыхаю, поправляю сумочку и фыркаю:

– Подвези меня до клиники, – произношу, даже не смотря на своего жениха. Надо как можно быстрее от него избавиться. А ещё… нет. Сначала я поговорю насчёт операции сестры. И как только та состоится – уже буду думать, как разорвать наш контракт.

– Садись, – кидает и отворачивается, снова возвращая взгляд к дороге. То есть вот так всё просто?

Я быстро, пока он не передумал, сажусь на заднее сиденье. Чтобы, если ему вдруг приспичит ко мне пристать – у него не получилось. Я молча отворачиваюсь к окну и слежу за дорогой. На его какие-то вопросы и издёвки односложно и сухо отвечаю.

Он высаживает меня у клиники, в которую иду одна. Врач принимает меня быстро.

– Уже были у гинеколога?

Я киваю.

– Карта есть?

Достаю из сумки, протягиваю ей. Хотя не понимаю зачем.

– Мне таблетки нужны, – смущённо говорю. – Ну, чтобы не забеременеть.

Она хмурится, читая мою карточку. Понимаю почему. Вопросов у неё наверняка много. А я уже судорожно пытаюсь придумать причину моей идиотской просьбы.

– Вы меня, конечно, извините, – поднимает вопросительный взгляд. – А вам зачем?

Ну вот почему просто нельзя молча выписать таблетки? Карта ей зачем нужна? Я же могла всё рассказать, что-нибудь придумать. А ещё проще было пойти в аптеку и купить всё самой. Но как потом перед Беркутовым отчитываться?

Сказать ей правду?

– У вас ведь спайки на яичниках. А это уже диагноз «бесплодие». Боюсь, переживать вам незачем. Ой, простите, точнее…

Она чувствует себя неловко, а я стараюсь разбавить атмосферу, хотя мне и самой не по себе.

Диагноз «бесплодие» мне поставили давно. Я помню, даже лечилась от этого, но… Лечение дорогое. Да и одних таблеток недостаточно. Нужна операция, на которую у меня, как всегда, нет денег. А я очень хочу детей. Но понимаю, что сейчас они для меня – лишняя забота, как бы грубо это ни звучало.

Возможно, я попрошу у Беркута денег и избавлюсь от этих спаек, но… Не хочу. Я ведь понимаю, что ночами мы не фильмы смотреть будем. А я не хочу забеременеть от этого человека. Он сам этого не хочет.

Поэтому, как бы ни было печально, лечиться я буду не скоро.

– Всё нормально, – успокаиваю её. – Просто выпишите мне таблетки. И если возможно, напишите, что я полностью здорова.

Доктор явно не ожидает от меня таких слов. А что я скажу? Конечно, проще во всём сознаться Беркуту, и тогда никакие таблетки не нужны. Но я не хочу. Я вообще ненавижу этим делиться.

Она глупо смотрит на меня. И ей явно не нравится мой ответ.

Да, я та ужасная девушка, что, по её мнению, настолько не хочет детей, что не доверяет спайкам и пьёт противозачаточные.

Ай, плевать. Объяснять ничего не буду.

– Держите, – как-то пренебрежительно кидает мне результат обследования, которого не было. И название таблеток. – Вам жизнь дала возможность детей родить даже при таком диагнозе, а вы…

Осуждающий взгляд я не выдерживаю.

Резко встаю со стула, хватаю листки.

– До свидания, – кидаю. И, убирая листки, спешу в университет. Там отсиживаю пары со своей новой знакомой Ликой. Сразу после этого воодушевлённая спешу на остановку. Матвей уже несколько раз успел написать мне, спрашивая, где мы встретимся. Сказал, что заедет за мной в университет.

Я радостно выбегаю на улицу. И не знаю, куда бежать. Вижу вдалеке парня, стоящего у машины. Знакомая причёска, фигура бросается в глаза. И я на всех парах мчусь к нему.

– Мирослава! – отрывается от капота своей дорогой машины и улыбается, делая ответный шаг вперёд, когда я уже оказываюсь рядом с ним. Ого, не знала, что он настолько богат. Я такую же модель машины у Беркутова на фотографии видела. Почти такую же.

Он тут же обнимает меня, и я, зардевшись, подрагивающими руками делаю это в ответ.

– Не ожидал, честно, – сильнее к себе прижимает. Я невольно вдыхаю его запах. Мягкий такой, сладкий, сильно отличается от аромата Беркутова.

Ну вот почему я снова сравниваю их?

Чувствую вину за то, что пошла против его правил?

Ну и что!

Я ещё не его невеста! У меня даже кольца нет!

– Я тоже, – произношу искренне.

– Это надо отметить, – вдруг предлагает. А я даже не знаю… Мне надо бы домой, к узурпатору. Хотя… Кто сказал, что надо? Компания Матвея мне нравится больше.

– А давай!

А моему новому жениху я что-нибудь совру. Например, что была у отчима в гостях.

Да, идеально! Так и сделаю! В конце концов, что он мне сделает?

Глава 7

– А потом он мне и говорит, – смеётся Матвей. Я поддерживаю его заливистый смех и хватаюсь за живот. Я уже устала! Всё болит! – «Уважаемый, тут очередь на собеседование. Да и вообще, костюм у вас помятый. Точно откажут! Так на встречу с боссом не приходят!»

– А ты? – делаю глоток сока, смачивая горло.

– Взял его на работу, конечно же, – разводит руками. – Мне понравился.

Блин, жизнь в офисе такая весёлая… Особенно когда рядом такой босс.

– Ой, слушай, – спохватывается Матвей. Смотрит на часы. – Уже девять. Домой надо. У меня завтра вылет в командировку на два дня. Боюсь, просплю.

Ого!

Я не успела моргнуть, как пролетело столько времени. И мы всё это время просто разговаривали?

Жуть.

– Да-да, – активно киваю. Мне тоже домой надо. Беркут, наверное, не заметит моего отсутствия, но явно будет недоволен тем, что я не ответила на его сообщение. Спрашивал, где я, часов в шесть. У меня как раз в тот момент телефон сдох. – Мне тоже пора.

Я пытаюсь сама оплатить счёт, но Матвей меня останавливает. Говорит, что сделает это сам. Мне неловко, хотя я пытаюсь его уговорить. Чуть-чуть сбережений у меня уже есть – я вернула деньги за билет.

Но ничего не получается. Поражённая, заказываю такси и еду до дома узурпатора. Назвать его своим – язык не поворачивается.

Приезжаю на удивление быстро. Охрана запускает меня на территорию без вопросов. Поднимаюсь к себе в комнату, считая ступеньки. Сердце в груди бьётся так сильно, что не слышу ничего вокруг. Не знаю, почему так волнуюсь.

И когда слышу одно слово, заставляющее сердце забиться ещё сильнее от страха, понимаю, чего я боюсь.

– Стоять.

Беркутов

– И где ты была? – с раздражением смотрю на спину и узкие плечи, что вздрагивают от моего голоса. Девчонка оборачивается, на секунду пугается, а потом берёт себя в руки:

– После универа к отчиму поехала, – выпаливает. – А потом с подружкой гуляла.

Ей когда-нибудь говорили, что врать она не умеет? Нет? Так вот я готов сказать ей правду, но молчу, сцепив зубы. На самом деле мне должно быть плевать, где ходит это маленькая пигалица. Но она живёт в моём доме, по моим правилам и

на данный момент является моей собственностью!

Поэтому я хочу знать о каждом её передвижении. Ещё и это игнорирование меня раздражает.

Окидываю тонкую фигурку взглядом. Она сегодня вырядилась сильнее, чем в нашу первую встречу. Совсем другой человек. И что-то подсказывает мне, навела она весь этот марафет не для подруги.

Наказать её, что ли? Что домой так поздно пришла.

Хм-м-м…

Делаю шаг вперёд, поднимаюсь по лестнице, пока она непонимающе смотрит на меня и пятится назад. Чуть не спотыкается, но быстро ловит равновесие.

– У меня есть несколько правил, – чеканю, подходя к ней настолько близко, что через секунду у этой недотроги щёки вспыхивают. Чего краснеет? Я ещё сделать ничего не успел. – Первое – где бы ты ни была – всегда отвечай на мои сообщения.

Принюхиваюсь, неосознанно обнаруживая мужской запах.

– У меня телефон сел.

Безликие слова пролетают мимо меня, пока ладонь опускается ей на спину. Притягиваю её к себе, хватаю за щёки и внимательно всматриваюсь в миловидное лицо. В зелёные глаза, что хлопают ресницами, не останавливаясь.

– Во-вторых, позже восьми не приходишь, – продолжаю, пытаясь убедиться в своих догадках.

– Это ещё почему? – говорит скромно, но с вызовом. – Я не маленькая. Когда захочу, тогда и приду. Ты мне не папа, в конце концов.

– Жених, – хмыкаю.

– Ненастоящий. У нас даже колец нет.

Точно. Как я забыл о такой мелочи? Им же, девушкам, это так важно. Чтобы колечко на пальце поблёскивало. И отгоняло других мужиков. Запомним, надо купить.

– Но контракт ты уже подписала, – напоминаю ей. Снова ловлю этот омерзительный запах мужика. Отчего-то не сдерживаюсь, решаю её припугнуть и одним рывком прижимаю к стене.

– От тебя пахнет мужскими духами, – морщусь, снова удостоверившись в этом. – Помнишь, что я говорил про пунктик насчёт встреч с мужиками?

Слышу, как она сглатывает. Взгляд сильнее начинает бегать по моему лицу.

– Отчим обнимал, – голос на одном из слогов обрывается, и мои пальцы машинально сдавливают щёки. Всё ясно. Врать она не умеет. – Вот и всё. И вообще, своим вторым половинкам надо доверять! От тебя, знаешь ли, тоже мужиками разит!

Что только что сказала это маленькая девчонка?

От меня пахнет кем?..

– Но я же молчу!

Ах, молчит…

Я резко присаживаюсь, закидываю её к себе на плечо, прямо как вчера, и тащу к себе в комнату. Маленькие кулачки барабанят по спине, а пугливый голос раззадоривает меня только больше.

У неё уже столько косяков… Надо наказать, надо.

– Куда ты меня несёшь?!

Я усмехаюсь, представляя её на белых простынях. НЕТ! Лучше на чёрных. Иначе на светлой её кожа сольётся, и мне всю ночь придётся искать её на кровати, а не исполнять супружеский долг.

– Как куда? Будешь убирать своим запахом присутствие других мужиков на моём теле, – издеваюсь над ней. Мне это, честно сказать, нравится. Она маленькая, глупенькая и на всё смешно реагирует. Стебать её – одно удовольствие. Хотя я без шуток заношу её в комнату, кидаю на кровать.

А затем стягиваю с себя рубашку, пока она подпрыгивает с места и хочет убежать.

– Я не согласна!

Отбрасываю рубашку в сторону и ловлю беглянку, когда хочет пробежать мимо.

– А кто тебя спрашивает?

Брыкается, вырывается, заезжая мне ногой по колену, тут же простреливающее болью. Прямо в точку. Лет пять назад, когда боями без правил занимался – травму получил. А теперь вместе с девчонкой падаю на кровать и подминаю её под себя.

Она, запыхавшись, сдувает прядь волос. И делает это так забавно, даже эротично, что мне не хочется ждать ещё. А, собственно, зачем я себя мучаю и не возьму то, что хочу? Ах да, поход к гинекологу. Но он же уже был? Был. Как я узнал – она не болеет ничем. Таблетки уже наверняка купила. А если нет – экстренную выпьет.

Тянуть смысла нет.

Хватаю девчонку за запястье, а она лягается как обезумевший зверёк.

– Уйди! – пронзительный и испуганный возглас выводит из равновесия. Чего она так реагирует? Вырывается, не видя, что происходит. Так отчаянно, снова ударяя коленом в слабое место. Уже другое. Из-за этого рассерженно припечатываю её к кровати.

– Перестань брыкаться! – выхожу из себя.

– Не буду я с тобой спать! Не трогай!

Она так кричит, что я ослабляю хватку и хмурюсь от внезапно нахлынувших догадок.

Со мной любая девушка кидается на моё тело. Даже та, что ненавидит. Мира же уже взрослая, не в отношениях. Не хочет расслабиться? Не верю.

Но истерит.

И я отстраняюсь, наблюдая за тем, как она в панике вскакивает с кровати и несётся на выход из комнаты.

Я не останавливаю её только по одной причине – я в шоке. Смотрю ей вслед, пытаюсь понять, в чём дело.

Со мной только один раз такое было. И то – просто похожее. Девчонка мялась, всё не решаясь приблизиться к самому вкусному, оттягивала момент и постоянно выбиралась из моих рук.

Один раз.

Когда с девственницей связался.

Чё-р-рт, только не говорите мне, что Мира?..

Глава 8

Мирослава

Я стучу в дверь своей знакомой, с которой однажды познакомилась на подработке, когда вечерами не хотела идти домой. Рада хорошая и согласилась

мне помочь. Разрешила остаться у неё. Пришлось, правда, просить телефон у прохожего, но ладно…

Не знаю, что на меня нашло, и как я тут оказалась. Когда Беркутов меня на кровать повалил – испугалась. Не только его несдержанности, но ещё и боли. Я ж знаю, что в первый раз больно. А я не готова была. Всё так быстро, сумбурно, да и Беркут не тот человек, с которым я хочу сделать это в свой первый раз.

Хочется нежности, трепета, аккуратности… А не этого! Вскинул на плечо, варвар, и унёс к себе!

Поэтому потряхивает. До сих пор. Настолько, что даже в доме том боялась ночевать. А если бы накинулся опять? Нет-нет, я пока не готова.

Дверь открывается, и я вижу на пороге Раду. Наконец-то! Мне нужен хороший подзатыльник и чашка хорошего кофе. А ещё тишина для размышлений.

– Заходи, – приглашает внутрь. – Ты неожиданно так. Случилось чего?

Да я сама в шоке. Понимаю, что узнав причину моего ночного визита, она покрутит пальцем у виска, но… Возможно, я тогда и переборщила. Когда сбегала из его дома, боясь того, что он воспользуется мной. Сейчас становится чуть спокойнее, но всё равно паника бьёт по телу, отражаясь в мелкой дрожи.

Я захожу в квартиру, разуваюсь и невольно иду в сторону детских голосов. Заглядываю в зал и вижу в люльках двух малышей. Девочку и мальчика. Играются с погремушками, с сосками и ругаются друг на друга, возмущаясь.

От этого вида сердце словно щемит от боли.

Я жуть как хочу детей. Таких же маленьких, милых… Но нужно немного подождать. Совсем чуть-чуть. Сначала сестра, потом уже я.

Я всё же сделаю операцию, перед тем как срок нашего контракта истечёт. А потом я отправлюсь в свободное плаванье выстраивать своё счастье…

А пока решаю помочь Раде – она как раз кормит малышей.

– Ты чего вообще? Ночами гуляешь, – летит ожидаемый вопрос.

Я вздыхаю.

Не хочу об этом говорить. Точно дурой назовёт. Но слово за слово всё ей рассказываю. Рада, конечно, не смотрит с осуждением, поддерживает, но я всё равно чувствую себя так, словно неправа. У нас контракт всё-таки…

Рано или поздно это случится…

Интересно, а Беркут вообще заметил, что я ушла?

Ставлю телефон на зарядку и открываю сообщения. И задерживаю дыхание, видя напротив «Кривоклюв» висящую единичку.

Написал…

«Возвращайся, истеричка».

Истеричка. Ну вот. Даже он так считает. Может, я переборщила? Нет! Зато будет знать, что я вспыльчивая и та ещё трусиха! И если он будет со мной плохо обращаться – я сбегу. Вот прямо как сейчас…

Я ничего ему не отвечаю. Ставлю будильник на утро и ложусь спать. С утра встаю пораньше, готовлю подруге завтрак – моя благодарность за гостеприимство. А потом еду в университет. Отсиживаю две пары и не знаю, куда податься. Точнее, знаю, но пока не в курсе, как вести себя рядом с Беркутовым. Объясниться? Точнее, оправдаться.

Нет!

Я просто приеду. Покажу, что вот она я. И поставлю свои условия. Что пока я не буду готова – он не дотронется до меня. Но это же Кривоклюв. Ему какое дело до моих чувств? В том-то и дело, что никакого.

Но я с трудом отсиживаю две пары. Только собираюсь в коттедж этого говнюка. Но внезапная встреча с отчимом у порога моего университета немного удручает. И пройти ведь мимо не могу! Я всё ещё помню ту пощёчину. И жутко на него обижена.

Странно он мне добра желает…

Гордо подняв подборок и выпрямив спину, иду к нему.

– Привет, милая! – радостно улыбается. Если раньше я считала такое поведение дружелюбным и обходительным, то теперь… Не знаю, как реагировать. День назад он кричал на меня, ударил, а теперь стал таким милым. Не верю!

– Добрый день.

– Ты какая-то сегодня холодная, – очень уж приторно-сладко звучат его слова.

– Трудный день.

– Да? Давай тогда в кафе заедем. Позавтракаем, поговорим. Как семья…

Не выдерживаю.

Сколько лицемерия!

Или мне так кажется? Может, накручиваю?

– Что вы хотели? – говорю резче, чем сама ожидала.

– Давай хотя бы в машину сядем, – указывает на своё авто.

Я вздыхаю. Ладно, чем быстрее я его выслушаю, тем быстрее пойду домой. Хотя что лучше – отчим или Беркутов? У меня нет ответа.

Сажусь в машину, жду, когда то же самое сделает отчим. Он предлагает отвезти меня в дом Беркутова или хотя бы до въезда в элитный посёлок, куда его не

пустят. Я соглашаюсь, чтобы не толкаться в метро. Сейчас как раз самая толкучка.

– Как у вас дела?

– Нормально, – коротко киваю.

– Как быт? – следует очередной вопрос.

– Ну, мы только один день вместе живём. Я пока не могу сказать. Мы толком и не разговаривали.

Резкое торможение и визг шин пугает. Я упираюсь ладонями в панель автомобиля и часто дышу, испугавшись. Да что он творит?

– В смысле – не разговаривали? – недоумевает. А он что думал? Мы как сойдёмся, будем друг с другом обо всём говорить? – А спали?

Зачем ему такие подробности моей личной жизни?

Он ведь просто хотел пристроить меня к богатому жениху, как просила его моя умершая мама. Сбагрил – молодец. Чтобы на шее его не сидела, а что же теперь?

– До этого дело ещё не дошло.

– Да как же так, Мира? – всплескивает руками. – Надо! Знаешь, что держит мужчину?

Я озадаченно выгибаю бровь. Интересно послушать, хотя мне и без надобности.

– Забота и нежность от девушки – раз, – выставляет один палец вверх. Пока он делает это, я слышу сигнал клаксона и осматриваюсь по сторонам. Встал посреди дороги… – Заполненный желудок – два. Три – когда мозг не тр…

Он резко осекается.

О боже…

– Ну, ты поняла.

И наконец поднимает четвёртый палец.

– Постель. Ты должна быть…

– Стоп!

Это… Это дикость!

Хватит! Я устала обсуждать такие интимные подробности со своим отчимом! Это же… Противно! И неправильно! Поэтому выражаюсь немного грубо и резко, не выдерживая:

– Я сама буду решать, как мне его удержать! – хоть этого я и не хочу. Дотрагиваюсь до ручки двери и тихо, снова приходя в норму, произношу: – Спасибо, но я пойду.

Открываю быстро дверь, выпрыгиваю из салона. И с каким-то мерзким чувством на душе иду к метро. Через полчаса я уже бегу по посёлку, прикрываясь сумкой. Дождь, как назло, пошёл! Нет, самый настоящий ливень! Синоптики что-то говорили такое, но я выбросила из головы, забив её Беркутовым.

А теперь бью каблуками по асфальту, надеясь как можно быстрее добраться до дома.

Тихое мяуканье неожиданно долетает до меня сквозь шум от дождя.

Останавливаюсь, замечая невдалеке ползущего по траве котёнка. Маленький, пушистый и, судя виду, породистый. Не британец ли?

Он идёт, пищит, заставляя сердце сжаться от одного только крика.

Забрать его с собой?

А что Беркутов скажет? Да он выкинет его! Сразу же! Как увидит его у меня в руках!

Но и бросить я его не могу.

Быстро подбегаю к траве, хватаю маленький пищащий комочек. И прижимая к груди, ускоряю шаг.

Надеюсь, Артур поймёт меня. А если нет… Пусть выставляет за дверь нас обоих!

Беркутов

Когда я говорил, что она похожа на овечку – я имел в виду не внешность. Она – овца. Потому что ходит непонятно где до сих пор, заставляя меня почему-то… думать об этом.

Именно.

Вчера я задумался. Проанализировал её поведение.

Мне досталась девственница. Я уверен на сто процентов, к бабке не ходи.

Чёрт!

К гинекологу!

Это всё Мирослава со своими странными словечками! Лучше бы вообще молчала.

Так мало того, что я пол-утра думал, куда она могла уйти, так и сейчас, приехав пораньше с работы домой, не знаю, что и думать. Зачем вообще позволил отпустить? Конечно, знал, что она уходит. Охрана же доложила. Но отпустил же.

Понятное дело, я её напугал.

Но я не джентльмен, чтобы дожидаться, когда она там созреет. Я её купил и хочу ей воспользоваться. Всё. А то, что она девственница – вообще маленький геморрой. Я их не люблю. Я-то своё удовольствие получу. А она – нет. Ещё и всё испортит своим выражением лица.

Поэтому решаю поступить быстро.

Сегодня сделаю это. Без церемоний. Все в плюсе, даже её отчим. Кроме неё, но это временно.

Хотя приятно знать, что я буду у неё первым. Это некая привилегия. А ещё хорошая возможность научить девушку тому, что ты любишь сам. Опыта у неё ведь никакого.

Пока жду – освежаюсь в душе, остыть как-то надо уже от представлений в голове. Дождь за окном тоже помогает.

Она явно ещё бежать будет по посёлку. Хотя могла позвонить, попросить, чтобы я её забрал. Нет, не позвонила. Пусть сама идёт. Я ей не таксист.

Переодеваюсь, сажусь за работу, чтобы скоротать время.

И через двадцать минут охрана сообщает, что беглянка вернулась. Вальяжно, не спеша, смакуя каждое представление в голове, спускаюсь вниз. Вижу её на пороге, выжимающую платье одной рукой. Вся насквозь промокла. Даже с волос вода капает, симпатично скатываясь по шее, ключице, и прячется в платье.

Надо отправить её в душ. А потом уже начну распаковывать свой подарок. Проучу её за всё.

За хамство. За побеги.

Главное, не перестараться и не забыться. Предохраняться. Последнее – самое важное, учитывая, что дети мне нежелательны. Хотя мой друг-идиот как-то додумался предложить обрюхатить её. Отомстить её отцу. Но это подло. И мерзко. А ещё не в моём стиле и желаниях. У меня обыкновенные на неё планы. Пользоваться.

– Раздевайся и иди в душ, – сглатываю, рассматривая её тело. Хорошенькое. Только вот… Странный мерзкий звук по слуху режет. Откуда-то за сумкой, которую она прислоняет к груди.

– Угу, сейчас! – хочет пробежать мимо, но я хватаю её за предплечье. Останавливается, чересчур соблазнительно закусывает губу. А я успеваю заглянуть в её сумку. Увидеть мокрую шерсть. И розовый нос, выглядывающий из вещицы.

– Это что? – с раздражением спрашиваю.

Она издевается надо мной?

– Котёнок, – слабо отвечает. – Нашла по пути. Жалко стало. Ливень всё-таки. Вот – принесла, пока дождь не кончится… Потом волонтёров найду, отдам.

Какие волонтёры? Какой котёнок?

– Ты это, – вдруг произносит так тихо, будто с опаской. – Молоко найди, чтобы напоить, а я за полотенцем.

Быстро убегает.

А я с нервным тиком остаюсь в коридоре.

Недоумеваю.

Она что мне только что сказала?

Чтобы я молоко ей принёс? Мне что, делать нечего?

Мирослава

– Спасибо, – искренне благодарю, когда Беркутов со злостью ставит пачку молока на стол. Я закутала Шарика в полотенце и принесла на кухню. Шарик – потому что, оказывается, он очень пушистый, пухлый, из-за чего кажется

шарообразным.

– Как только дождь закончится – ты от него избавишься, – шипит. Да чего он злой такой? Помню, Варя, подруга моя, говорила, что если мужик злой, значит, неудовлетворённый. Может, сказать ему, чтобы к любовнице своей шёл? Я не обижусь! Хоть от меня отстанет. Перестанет к кровати прижимать.

– Хорошо, – уныло отвечаю. Понимаю всё. Дом не мой. Сама живу за чужой счёт. Не могу ещё и Шарика оставить. Но так хочется… Но ладно. Я пристрою его в хорошие руки. А пока кормлю с пипетки. Он, оказывается, совсем ещё крошка.

– Породистый, – вдруг отзывается Беркутов, стоя рядом и внимательно наблюдая за котёнком. – Британец. Чей-то явно. Хозяева потеряли. Скину в чат соседей, вдруг хозяева найдутся.

– Это будет здорово, – улыбаюсь. Хотя в груди что-то щемит. Блин, было бы здорово, если бы он остался… У меня никогда домашних животных не было. А тут такая возможность!

Но по взгляду Беркутова понимаю – не будет у меня питомца. Тут скорее я – питомец, на которого уж слишком странно смотрит хозяин дома.

Глава 9

На всякий случай прячусь вместе с Шариком у себя в комнате. Для того, чтобы Беркутов его меньше видел и позабыл о том чате, в который хотел написать по поводу малыша. Это наивно, глупо и недейственно.

Артур приходит через полчаса, останавливаясь на пороге моей комнаты.

– Хозяева нашлись.

Вся моя радость вмиг улетучивается после услышанных слов. Что же поделать?.. Нашёлся так нашёлся. Мне его даже пристроить некуда, хотя очень хочется оставить. У Беркутова до жути холодный дом, особенно сейчас, в дождь, когда

хочется закутаться в одеяло, прижав к груди комочек пуха, и смотреть фильм. Но не судьба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/vishnevskaya_viktoriya/sluchaynaya-beremennost

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить